

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 13 (379)

6–12 апреля 2011 года
выходит по средам

КОНФЛИКТ
ПРИОРИТЕТОВ

У военного и внешнеполитического ведомств РФ свои долгосрочные интересы 03

САМИ НЕ С УСАМИ

Европейцы не в состоянии создать собственную ПРО 06

ПОЛВЕКА В СТРОЮ И В БОЮ

РПГ-7 известен в мире не меньше автомата Калашникова 11

ТЕМА

Виталий ШУЛЬКОВ

БЕСХРЕБЕТНАЯ АРМИЯ

ПОЧЕМУ В РОССИИ СЕРЖАНТЫ НЕ В ПОЧЕТЕ

Выступая на «круглом столе» «Сержантский корпус России: вчера, сегодня, завтра», который совместно организовали 17 февраля Институт политического и военного анализа и Российский общественно-политический центр, неугомонный исследователь отечественной военной истории Александр Савинкин сказал, что современный для своего времени сержантский (в то время унтер-офицерский) корпус Российская армия имела только во времена Петра I и Суворова. Думаю, что основания для подобной беспощадной оценки есть. Ибо с тех пор отчетливо прослеживается прогрессирующий процесс выпадения этого корпуса из магистрального русла мирового военного строительства.

Продолжение на стр. 05

ВКО В ЕДИНОМ КУЛАКЕ

Система воздушно-космической обороны на базе Космических войск будет создана в России до 1 декабря 2011 года. Президент РФ принял решение об объединении существующих систем противовоздушной и противоракетной обороны, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства под единым управлением. Руководству Минобороны и Генерального штаба ВС уже представлены основополагающие документы. Проведение первого пуска ракеты-носителя

легкого класса «Ангара-1» с космодрома Плесецк и начало летных испытаний космического ракетного комплекса «Ангара» планируется осуществить не позднее 2013 года. Уже завершены испытания ракет-носителей «Союз-2» этапа модернизации 1а и «Рокот». Сегодня ведутся работы по приему этих ракет-носителей в штатную эксплуатацию. Летные испытания «Союза-2» этапа модернизации 1б продолжатся, их планируется завершить в текущем году. На очереди летные испытания ракеты-носителя легкого класса «Союз-1».

НА ПОДХОДЕ СКОРОСТНОЙ ВЕРТОЛЕТ

Россия к 2015 году займет 17 процентов рынка мирового вертолетостроения.

Об этом заявил на семинаре «Опыт интеграции и программы развития вертолетостроения и двигателестроительного комплекса России» в Казанском государственном техническом университете (КТУ) им. Туполева генеральный директор ОАО «ОПК «Оборонпром» Андрей Реус: «Мы планировали к 2015 году выйти на 15 процентов рынка мирового вертолетостроения, но уже в этом году вышли на 13 процентов. Соответственно поменяли ориентир на 17 процентов». Таким образом, Россия займет 3-е место среди шести «мировых игроков» в этой отрасли. «Нам повезло, что рынок растет и будет расти еще лет пять, а по моим расчетам – двадцать», – сказал генеральный директор. Также он отметил, что в текущем году началось финансирование программы создания скоростного вертолета, и добавил: «Это очень серьезно. У нас достаточно денег, чтобы профинансировать все разработки».

КАК БЫТЬ С ВОЕННЫМИ ГОРОДКАМИ?

Депутаты Законодательного собрания Забайкальского края обеспокоены судьбой военных городков, оставленных Министерством обороны РФ в связи с реформированием армии.

Избранные народом депутаты направили руководству страны обращение по поводу военных городков, которые Минобороны собирается передать краю. «Практически все объекты находятся в неудовлетворительном состоянии, а технические документы на них отсутствуют», – говорится в послании. Депутаты напомнили, что Забайкалье уже один раз испытало на себе последствия такой передачи. «Военные фактически бросают городки и гражданское население на произвол судьбы, что приводит к стихийному расхищению инфраструктуры, лишению жителей жилищно-коммунального обслуживания и рабочих мест. При дальнейшей реализации реформы для гражданских жителей бывших военных городков будут созданы невыносимые условия для проживания и работы. Это неизбежно приведет к резкому росту справедливого недовольства достаточно широких, причем активных слоев населения», – отмечается в документе.

Депутаты предлагают провести ряд мероприятий, предусматривающих экономическую адаптацию и вовлечение бывших военных объектов в хозяйственную деятельность.

Между тем в соседней Бурятии власти разрабатывают варианты использования инфраструктуры оставленного военными городка в Джиде. Региональные власти просчитывают финансирование для модернизации его инфраструктуры. «Военные оставили жилье, склады, штабы, казармы и самый большой аэродром в республике», – говорится в сообщении. Рабочая группа наметила несколько вариантов использования военного городка, в частности возможность организации исправительного учреждения, переноса в поселок коррекционных школ и детских домов, открытия производства по переработке полезных ископаемых, а также сельскохозяйственного производства: «Среди проектов, которые уже начали реализовываться, – лесопереработка». Если перспектив у поселка не окажется, правительство намерено помочь жителям уехать из него или переселиться в частично покинутые дома так, чтобы не отапливать пустые квартиры. Сегодня в поселке проживают 4868 человек, в школе обучаются более 700 ребят, в том числе 400 детей военнослужащих.

ТЕНДЕНЦИИ

Продолжение. Начало в № 12

Евгений САТАНОВСКИЙ, президент Института Ближнего Востока

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ТУНИСА

АРАБСКИЙ МИР ВСТУПАЕТ В ЭПОХУ ПЕРЕВОРОТОВ, ВОЙН, РЕВОЛЮЦИЙ

Коллаж Андрея СЕДИХ

Как и во все предшествующие эпохи, ближневосточные «центры силы» во втором десятилетии XXI века соперничают между собой, «великие державы» в расширенном составе продолжают очередной раунд «Большой игры», международные организации реализуют в регионе масштабные проекты, значительная часть которых направлена на обеспечение финансирования этих организаций, не имея отношения к реальным проблемам Ближнего и Среднего Востока (БСВ), а революции, мятежи, гражданские войны и межгосударственные конфликты разворачиваются своим чередом.

Читайте материал на стр. 02

«ТОРНАДО» ВМЕСТО «ГРАДА»

В 2011 году для оснащения подразделений Сухопутных войск будут осуществлены закупки новых реактивных систем залпового огня «Торнадо-Г», которые должны заменить системы «Град».

По своим техническим возможностям новая реактивная система гораздо эффективнее своих предшественников. Могушество боеприпасов выше, автоматизированные системы наведения

и прицеливания, топопривязки и навигации позволяют действовать автономно. «Торнадо-Г» предназначен для уничтожения и подавления открытой и скрытой живой силы, бронированной техники, артиллерийских и минометных батарей, командных пунктов. Оснащение данными системами – одно из направлений наращивания возможностей Сухопутных войск.

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО КОСМОДРОМА

Первый запуск со строящегося в Амурской области космодрома Восточный намечен на 2015 год.

Строительство объектов первой очереди начнется в середине 2011-го. С 2018 года с космодрома Восточный должны стартовать пилотируемые корабли. Спустя еще два года отсюда планируется производить 45 процентов российских космических запусков. Об этом стало известно на Всероссийском космическом инновационном конвенте, который прошел в городе Углерогске. Пока же большая часть космических запусков планируется с космодрома Байконур.

НАДО ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ...

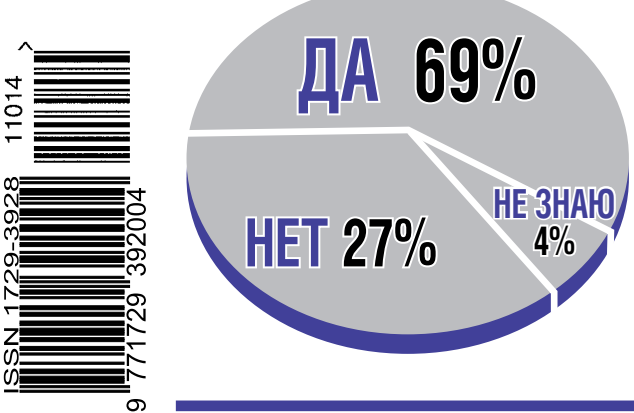
30 марта 2011 года в Брюсселе прошел организованный Международным институтом сотрудничества Восток – Запад семинар по вопросу взаимодействия НАТО и РФ в области ПРО.

На форуме выступили Д. Рогозин – постоянный представитель России при НАТО, Р. Белл – старший советник посла США в НАТО, Р. Задра – заместитель главы центра НАТО по нераспространению ОМП. В работе семинара приняли участие российские специалисты: С. Курушкин, Б. Виноградов (оба – ГСКБ «Алмаз-Антей» им. А. А. Расплетина), В. Морозов (главный конструктор

МАК «Вымпел»), Л. Рязихин (Комитет ученых по глобальной безопасности и разоружению), И. Чикин (Вневедомственный экспертный совет по вопросам ВКО). Зарубежные эксперты констатировали, что развитие американской и европейской систем ПРО продолжится, причем независимо от позиции и участия в ней России. Предложения Москвы присоединиться к программе были повторены (впрочем, без какой-либо конкретики). По мнению отечественных специалистов, неучастие Российской Федерации в программе совместной ПРО не даст ничего, кроме потерь и изоляции.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Прибегнет ли воюющая с Муамаром Каддафи международная коалиция к наземной операции?

ПРИОРИТЕТ В РАЗВИТИИ ВС РОССИИ

Комитет по обороне Госдумы полагает необходимым ускоренное обновление российских стратегических ядерных сил.

В первую очередь речь идет о принятии на вооружение новых средств преодоления противоракетной обороны (ПРО). Эту точку зрения парламентариев на закрытом выездном заседании комитета выразил его председатель Виктор Заварзин. Оно прошло в штабе Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). В повестку был вынесен вопрос «О законодательном обеспечении развития СЯС РФ в связи с ратификацией Договора о СНВ».

Законодатели ознакомились с планами формирования структуры СЯС до 2020 года и на дальнейшую перспективу. На заседании обсудили порядок выхода морских,

авиационных и наземных компонентов на параметры, установленные новым Договором о СНВ. Командование РВСН информировало представителей профильного думского комитета о состоянии и перспективах развития инфраструктуры хранения и эксплуатации ядерных боеприпасов. Виктор Заварзин отметил: «Дальнейшее совершенствование СЯС является приоритетом в развитии Вооруженных Сил».

Как известно, в новой Военной доктрине предусмотрено право России на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее или ее союзников ядерного или

других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия. Это обстоятельство, по мнению депутатов, накладывает особые требования к развитию всех компонентов СЯС. «Госдума заявила о необходимости принятия полного комплекса мер по поддержанию нашего ядерного потенциала на уровне, гарантирующем сдерживание агрессии со стороны любого государства или группы государств в любой военно-стратегической обстановке», – сказал председатель комитета. – Важными предпосылками решения этой задачи являются ускоренное обновление российских СЯС и в первую очередь – принятие на вооружение новых средств преодоления противоракетной обороны, качественное совершенствование системы раннего предупреждения о ракетном нападении, включая ее космические элементы».

ПРИОРИТЕТЫ

ИЗ КАПРАЛОВ В ГЕНЕРАЛЫ

Продолжая разговор о создании в Вооруженных Силах России профессионального сержантского корпуса, редакция публикует выступления, прозвучавшие недавно на заседании «круглого стола» «Сержант Российской армии: вчера, сегодня, завтра», организованном Институтом политического и военного анализа.

Окончание. Начало в № 12

ВАЖНА ЛИЧНОСТЬ

ТОЛЬКО ИЗ ТЩАТЕЛЬНО ОТОБРАННЫХ ПРИЗЫВНИКОВ МОЖЕТ ВЫЙТИ ТОЛК ПОСЛЕ ТРЕХМЕСЯЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ВОЕННО-УЧЕТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Андрей ДОРОНИН, генерал-майор запаса

Сегодня армия, как никогда, остро нуждается в профессионально подготовленных младших командирах. И, может быть, принятие концептуального решения о подготовке сержантов в течение двух лет и десяти месяцев верно. Но как его исполнить? Ведь есть пример Московского командного училища: набранные туда кандидаты просто разбежались. Такой же эксперимент проводится на базе Рязанского училища.

В целом же пока готовят сержантов в сокращенные сроки – три месяца. Четкие критерии отбора молодых солдат для направления в учебные центры отсутствуют. В результате в войска прибывают выпускники, практически неспособные выполнять обязанности младших командиров. К тому же они с большой натяжкой соответствуют установленным медико-психологическим показателям.

Посмотрим теперь на образовательный уровень младших командиров. К сожалению, он далек от желаемого. Так, среди сержантов, прибывающих в части после подготовки, высшее образование имеют лишь 8 процентов, среднетехническое – почти каждый четвертый, начальное профессиональное – около 40 процентов, общее среднее – около 18 процентов и общее основное образование (9 классов) – около 10 процентов. Кроме того, каждый третий воспитывался в неполных семьях (без отца, без матери, сироты).

Очень большой процент с отрицательной мотивацией по отношению к прохождению военной службы – около 30 процентов (то есть служить не желаю, но вынужден, подчиняюсь законодательству).

Что касается нервно-психологической устойчивости, то со средним и низким уровнем (а средний – это пороговый) практически половина. Итак, вот «анамнез» среднестатистического сержанта: хроническое утомление – уровень средний либо высокий, физический дискомфорт – высокий уровень, аффективные нарушения – уровень высокий, постоянная напряженность, преобладающее состояние стресса, трудности в адаптации, самореализации,

Это результат того, что отбора военнослужащих для замещения должностей младших командиров практически не существует. Хотя критерии всем известны. Кандидат должен быть, как правило, с высшим образованием, соответственно по возрасту старше, чем рядовой. Профессионально-психологический отбор следует проводить одновременно, поэтапно, начиная с военных комиссариатов. Там же необходимо тестирование на наличие лидерских качеств – это, возможно, главное, чем должен отличаться сержант. Кстати, методики вполне достаточно. Только из тщательно отобранных призывников может выйти толк после трехмесячной подготовки по военно-учетной специальности. И необходимо добавить: лишь в том случае, если обучать будут хорошие педагоги. А тут есть проблема.

Известно, что подготовка офицеров в последние 10–12 лет оставляет желать лучшего. Виной тому затянувшийся процесс реформирования военного образования. В свою очередь и учебный центр (учебная часть) си-

лами своих педагогов-офицеров часто не в состоянии обеспечить нужный уровень подготовки сержантов да еще всего лишь за три месяца.

Но вот новоиспеченный сержант наконец прибывает в часть и попадает под командование к таким же, как и в учебном центре, командирам, учителям, методистам. А чему этот командир взвода, роты, батальона может обучить сержанта, если многие из них по большому счету и сами толком не могут оценить роль и место его в системе подготовки и применения в своих частях, соединениях.

Напрашивается вывод: в ближайшие три-четыре года (это минимум) вряд ли можно ожидать каких-либо качественных изменений в подготовке сержантского состава. Да и тот эксперимент, что проводится сегодня на базе Рязанского училища, вряд ли ошутимо изменит ситуацию. Ведь минимальная потребность в подготовленных младших командирах составляет минимум несколько десятков тысяч.

Хотя нужно признать, что сегодня существует войсковая практика отбора сержантов. Многие командиры, неудовлетворенные медико-психологическими и профессиональными показателями сержантов – выпускников учебных центров, стараются подобрать на первичные должности кандидатов из числа солдат, обладающих именно лидерскими качествами, ставят их на должности сержантов, самостоятельно пытаются привить им первичные профессиональные навыки. Однако зачастую в эту категорию попадают молодые люди, имеющие навыки улицы. Они обладают лидерством отрицательной направленности. Вследствие этого и формируются в казарме неуставные взаимоотношения, с которыми офицеры ничего сделать не могут, а многие зачастую и не хотят.

Таким образом, не приходится надеяться, что сержанты, получившие трехгодичную подготовку в Рязани, смогут изменить ситуацию.

Какие выводы можно сделать сегодня?

Во-первых, сержанта должен обучать и готовить сержант. Но сержант, прошедший службу по контракту, имеющий опыт боевых действий (горячих точек).

Во-вторых, сержантов обучающих самих еще нужно подготовить, вырастить из них опытных методистов.

В-третьих, и обучающим, и обучаемым нужна четкая и внятная перспектива социального характера: то есть что, когда и при каких условиях эта категория военнослужащих будет иметь и к чему может и должна стремиться. Значит, необходимо иметь как законы, так и подзаконные акты. Ничего этого пока нет и в ближайшей перспективе не предвидится, следовательно, к решению проблемы становления действительно подготовленного и профессионального сержантского корпуса, способного влиять на подготовку, повседневную жизнь и деятельность войск, по-настоящему пока не приступали.

И если сейчас к этой важнейшей проблеме не подходить по-государственному серьезно, дифференцированно, то мы вряд ли увидим российского сержанта-профессионала.

Как уже было сказано, существует несколько направлений решения проблемы. Опыт становления и подготовки сержантов в вооруженных силах ведущих государств огромен. Соединенные Штаты, Европа, Израиль, Китай – в каждом случае подходы к решению проблемы могут быть разными, но важен конечный результат. А результат один – все вооруженные силы этих государств обладают профессиональным сержантским корпусом, способным решать широкий спектр задач как в мирное, так и в военное время. Кроме того, эта социальная группа военнослужащих четко и обособленно занимает свой уровень в системе такого государственного института, как вооруженные силы. Хотя нужно признать и то, что в России, Советском Союзе были периоды, когда к вопросу создания профессионального корпуса сержантов подходили правильно. Но специфика исторического, политического развития России, ее Вооруженных Сил приводила к тому, что зачастую к решению этого вопроса вновь приходилось возвращаться и решать его практически с чистого листа.

Хотелось бы и четкого понимания роли и места сержантов. Существует мнение, что сержант может и должен во многом заменить офицера. Вряд ли с этим можно согласиться. Офицер и сержант – это две различные категории военнослужащих по своим задачам, ответственности, видению. Одна катего-

рия ни в коем случае не должна подменять, а уж тем более заменять другую. Они должны находиться в постоянном взаимодействии, являясь цельным организмом. Только при этих условиях можно двигаться вперед и рассчитывать на формирование боеспособных, мобильных Вооруженных Сил, которые смогут адекватно реагировать на любые изменения обстановки как в повседневной деятельности, так и при применении войск и сил.

НЕОБХОДИМО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРЖАНТСКОГО КОРПУСА НАМ МОГУТ ПОМОЧЬ ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ, директор Департамента экспертных проектов РОПЦ, кандидат исторических наук

Вопросы роли и места сержантов, их подготовки, квалификации, сферы деятельности, занятий, ответственности в Вооруженных Силах нашей страны имеют ключевое значение. Без сильного, крепкого, достаточно многочисленного, профессионального и, безусловно, ответственного, несущего на себе бремя больших обязанностей сержантского корпуса крепкой армии не будет. Если ссылаться на опыт нашего Отечества, то сержантам отводилось очень важное место в русской армии периода Империи.

Несомненная ценность нынешнего заседания заключается прежде всего в том, что в его итоге возникло консолидированное мнение участников о принципах отбора сержантов и их подготовке. Когда эксперты обнаруживают такую солидарность, их предложения проще продвигать лицам, принимающим решения.

Почему же все те задачи, которые раньше выполнялись сержантами, в начале 50-х годов вдруг были «перевалены» на офицеров? Другими словами, как тут прозвучало, офицеры были брошены в солдатские казармы. Дело в том, что вопрос о передаче сержантских функций офицерам был решен по сугубо политическим причинам. Партия усмотрела, что поскольку Советская армия являлась рабоче-крестьянской, то в ней не должно быть особой офицерской касты, отделенной стеной от остальной массы военнослужащих, как это практикуется в «буржуазных» армиях. И был найден абсолютно большевистский «выход»: мол, так как офицер есть плоть от плоти народа, нечего его отделять сержантами от солдат, он должен быть со всеми вместе всегда и везде. Соответствующее постановление можно найти в газетах того времени.

К сожалению, мы и сейчас находимся в сложной политической ситуации. Есть основания думать, что по разным причинам достаточного финансирования на все программы, которые сегодня обсуждались, в ближайшее время выделено не будет.

И наконец, я хочу решительно поддержать мнение, что в подготовке сержантского корпуса нам могут оказать существенную помощь иностранные специалисты. И в этом смысле стоит обратить внимание на Израиль. Ни у кого в мире нет сегодня такого богатого опыта фактически постоянных и, безусловно, успешных боевых действий. Думаю, наших курсантов надо отправлять на обучение в Израиль и/или приглашать к нам их специалистов. Во многих отношениях израильские продвинулись дальше, чем их натовские – как европейские, так и американские – коллеги. Повторю: такого позитивного боевого опыта, как у Израиля, в современном мире нет ни у кого. Грех нам им не воспользоваться.

НОВОСТИ

ОСЕНЬЮ – В ДАЛЬНИЙ ПОХОД

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» возглавит отряд кораблей Северного флота, который будет выполнять задачи в Средиземном море и северо-восточной Атлантике. Дальний поход начнется в октябре. В состав авианосной группы войдет большой противолодочный корабль «Вице-адмирал Кулаков». Подготовка кораблей идет согласно графику, но решающее слово останется за палубными летчиками. Без подготовленного авиакрыла плавание теряет практический смысл. Поэтому летом крейсер встанет на бочки в Баренцевом море, чтобы обеспечить работу своей палубной авиации. Пока же решаются вопросы предстоящих заходов

российских кораблей в иностранные порты, а также их участие в совместных учениях с ВМС государств региона. В качестве одной из основных задач похода рассматривается визит в турецкую военно-морскую базу «Аксаз-Карагач» и совместные военно-морские учения «Турраш-2011» в акватории Средиземного моря. «Адмирал Кузнецов» – пятый по счету тяжелый авианесущий крейсер проекта 1143.5, единственный в своем классе в составе ВМФ России. Выполнит четыре дальних похода в Средиземное море и северо-восточную Атлантику. На его борту могут базироваться 26 корабельных истребителей Су-33 и МиГ-29К и 24 противолодочных вертолета

(18 Ка-27 и Ка-29, 2 Ка-27ПС, 4 Ка-31). Полное водоизмещение крейсера – 60 тысяч тонн, максимальная скорость – 29 узлов, дальность плавания – 12 тысяч миль, экипаж – более 1,5 тысячи человек, а также 626 авиаторов летного звена. Вооружение состоит из 12 пусковых установок противокорабельных ракет «Гранит», 4 шестиствольных пусковых установок ЗРК «Кинжал», 8 пусковых установок «Кортик», 6 шестиствольных 30-мм артиллерийских установок АК-630М, 2 реактивных установок РБУ-12000 «Удав». В состав радиозондированного оборудования входят боевая информационно-управляющая система «Лесоруб», трехкоординатная РЛС «Фрегат-МА», РЛС обнаружения низколетящих целей «Подкат», навигационный комплекс «Бейсур», комплекс связи «Буран-2», РЛС управления полетами «Резистор» и др.

«Адмирал Кузнецов» вошел в состав Северного флота в январе 1991 года. Значительную часть времени простоял у пирса. Пережил как минимум три ремонта общей продолжительностью шесть лет. Большой противолодочный корабль проекта 1155 «Вице-адмирал Кулаков» в декабре прошлого года вернулся в боевой состав флота после ремонта. По сравнению с другими кораблями проекта оснащен более современным радиоэлектронным и навигационным оборудованием. Экипаж корабля успешно выполнил 28 марта задачи учений Кольской флотилии разнородных сил Северного флота.

ЧТОБ В ПОЛЕ ЛАГЕРЕМ СТОЯТЬ

Министерство обороны РФ объявило открытый аукцион на поставку автономных полевых лагерей, которыми планируется оснастить все четыре военных округа.

Стартовая цена одного объекта, рассчитанного на размещение до 500 человек, – 450 миллионов рублей. Количество и сроки развертывания городков будут зависеть от уровня финансирования. Согласно техническому заданию Минобороны полевой городок должен состоять из модулей и обеспечивать весь цикл жизнеобеспечения личного состава, который в нем проживает. Это и жилые помещения, и столовая, и кухня, и банно-прачечный комплекс. Отличительные черты: закрытый цикл жизнеобеспечения, экономичность в потреблении энергии любых видов, способность быстро развертываться и приводиться в рабочее состояние. Немаловажное значение имеет минимальная потребность в персонале, транспортных средствах. Полевые лагеря должны быть очень гибкими при оснащении различными компонентами и иметь возможность комплектоваться как долговременные, мобильные и высокоомобильные системы в зависимости от вида выполняемых задач. Они могут использоваться как средне- и долгосрочная система размещения и обеспечения личного состава на полигонах, в качестве долговременных городков в приграничных укрепленных районах, на месте временной дислокации в горячих точках или для быстрого создания необходимой инфраструктуры в

местах развертывания военных баз. В техническом задании предусмотрена также мобильная, автономная и компактная водоочистная установка высокой производительности.

Аукцион будет открытым, он пройдет на единой торговой площадке. Полевой лагерь закрытого цикла жизнеобеспечения, правда, заручежного производства, уже развернут на полигоне Мулино в Нижегородской области. Он эксплуатировался всю минувшую зиму и очень хорошо себя зарекомендовал, несмотря на экстремальные погодные условия. При размещении личного состава соблюдаются нормы обычного размещения (кубатура на человека), все санитарные требования, созданы необходимые комфортные условия жизнедеятельности. Система снабжения дает возможность обеспечивать личный состав чистой питьевой водой посредством высокопроизводительных компактных установок обратного осмоса (до 10 000 литров в час). При этом идеальную питьевую воду можно получать практически из любых водных источников: рек, морей, озер, болот, луж, колодцев и пр. Исходная вода может быть заражена биохимическими элементами, включая боевые отравляющие вещества, радиоактивными нуклидами. С помощью системы подачи очищенная вода поступает на все необходимые узлы (кухни, прачечные, санузлы) по специальным шлангам, которые в зимнее время предотвращают замерзание воды.

По сообщением корреспондентов «ВПК», информгентств АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

Начало на стр. 01

Виталий ШЛЫКОВ

ДЕГРАДАЦИЯ
ПРОХОДИЛА ПОСТЕПЕННО

Характерно, что данный процесс шел как в армии царской России, так и СССР. Что касается новой Российской армии, то в ней он принял галопирующий характер, приведя после перехода на одногодичный срок службы по призыву к фактическому исчезновению сержанта даже в той его суррогатной форме, какой был армейский «дед».

Приведу три цитаты, оценивающие положение сержанта во всех трех армиях.

В вышедшей в 1880 году в Санкт-Петербурге книге «Унтер-офицерский вопрос в главных европейских армиях» Александр Редигер, в то время преподаватель Николаевской академии Генерального штаба, а впоследствии (1905–1909) военный министр России, писал о необходимости «немедленно и смело решить унтер-офицерский вопрос. Налицо чужие образцы и наш собственный опыт. ВЫБОР незатруднителен, а главное – ДО КРАЙНОСТИ НЕИЗБЕЖЕН (выделено Редигером. – В. Ш.), ибо недопустимо дальнейшее оставление наших офицеров без помощников унтер-офицеров, систематически воспитанных и образованных в духе современного состояния военной науки и взглядов на государственную оборону».

О Вооруженных Силах СССР известный военный писатель Том Клэнси в 1988 году высказался так: «Советская армия – это первая в современной истории армия, которая пытается жить без сержантов. Правда, у нее есть «сержанты», однако те, кого русские называют «сержантами», представляют собой обычных призывников, отобранных в сержантскую школу вскоре после призыва. Спустя несколько месяцев они возвращаются в свои части, но, как и все остальные призывники, демобилизуются по истечении двух лет службы. Вряд ли необходимо кому-либо доказывать, что за два года сержанта не подготовишь. На это требуется по крайней мере лет пять. Все армии, если они чего-либо стоят, держатся на сержантах. Это вам скажет любой профессиональный офицер. Так было во все времена начиная с Галльских походов легионов Цезаря. И несмотря на это, у Советского Союза сержантов в подлинном значении этого слова нет». Эту цитату я привел в своей главе «Принципы формирования армии: мировой опыт», опубликованной в сборнике «Армия и общество», вышедшем в 1990 году. Кстати, в нем же была помещена статья Савинкина «Армия в переходный период».

Клэнси я процитировал с целью подкрепить свой тезис, что наличие в Советской армии миллиона офицеров еще не может служить доказательством ее профессионализма. «Ибо, – писал я, – в наших Вооруженных Силах отсутствует становой хребет любой современной армии – профессиональный младший командный состав, а попросту – сержанты-профессионалы», что не перестает изумлять зарубежных военных специалистов.

Что касается места сержанта в постсоветских Вооруженных Силах, то оценку этой роли дает генерал армии Игорь Родионов, бывший начальник Академии Генерального штаба и министр обороны РФ. «Больно сознавать, – писал он в 2003 году, – но дееспособного института сержантов в нашей армии по существу нет, ибо то, что мы имеем, ни в коей мере не соответствует статусу младшего командира. Хоть сколько-нибудь служивший в армии человек отчетливо представляет, что сержант, призванный в Вооруженные Силы одновременно с рядовым и прошедший кратковременную подготовку, вряд ли будет авторитетом для солдат-одногодков. Он ни по жизненному опыту, ни по знанию военного дела ничем не отличается от того солдата, которым командует и которого должен обучать и наставлять... Сержанты потеряли не только свое лицо, но и доверие к себе как со стороны командиров и начальников, так и со стороны подчиненных».

Деградация роли сержанта проходила постепенно. Если в царское время их было просто мало по сравнению с другими армиями (в Первую мировую войну Россия вступила с 8 тысячами унтер-офицеров против 60 тысяч у Германии), то в СССР до конца 60-х годов значимость сержанта стала заметно снижена по сравнению как с унтер-офицером царской армии, так и с младшим командным составом ВС Запада. В то время как предел карьеры советского сержанта – должность и звание старшины роты, ступенек карьерного роста у его западного

коллеги было несравненно больше. И с точки зрения не только более длинной лестницы званий (как правило, около десяти ступеней), но и ответственности и авторитета.

Тем не менее вплоть до конца 60-х годов, например, между американским и советским сержантом еще не было той пропасти с точки зрения подготовки и служебного статуса, которая существует сейчас. И того, и другого отбирали из числа лучших солдат и готовили в полковых школах офицеры полка под руководством его командира. И тот, и другой после окончания школы возвращались в знакомую атмосферу родного

полка. Пожалуй, в чем-то сержант в СССР был подготовлен даже лучше американского, ибо большая продолжительность службы советского призывника (минимум три-четыре года по сравнению с двумя годами у американца) позволяла проводить более тщательный отбор кандидатов в сержанты.

Пропасть появилась и начала расти, с одной стороны, после уменьшения в 1967 году срока службы по призыву для советских солдат и сержантов до двух лет, а с другой – в результате отказа США от призыва в начале 70-х и введения ими принципиально новой многоступенчатой системы подготовки сержантов.

Переход на двухгодичный призыв быстро подорвал престиж советского сержанта-сверхсрочника. Получалось, что такой сержант с 10–15 годами службы оказывался в равном звании с сержантом-срочником, прослужившим всего год-полтора. Неудивительно, что число сверхсрочников стало быстро сокращаться. Окончательно же добило институт сержантов-сверхсрочников введение в 1972 году звания прапорщика. Еще оставшиеся в армии сверхсрочники просто быстро переобучились на более престижные должности прапорщиков, оставив армию на попечение сержантов-призывников.

Когда выяснилось, что такие сержанты ввиду недостаточной подготовки и низкого статуса зачастую не имели реальной власти и не пользовались авторитетом у подчиненных, пришло время «дедов», ставших суррогатом сержанта.

ОСНОВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

А тем временем американцы создали настоящий культ сержанта, назвав его становым хребтом армии. Такое наименование сержантского корпуса – не просто красивая метафора. Оно выражает суть его иерархического построения, скрепляющего армию снизу доверху, и в этом своем качестве является объектом почти языческого поклонения. Вот как прошла, например, 12 августа 2009 года официальная так называемая Церемония построения сержантского станového хребта (The NCO Backbone Building Ceremony) армии (то есть сухопутных войск) США. В качестве хозяина церемонии выступала 1-я пехотная дивизия. Сам ритуал проходил в здании оперного театра города Джанкшен Сити (штат Канзас). Зрителями были военнослужащие дивизии и представители местной общественности.

На сцену театра в парадной форме вышли десять человек, каждый из которых был носителем одного из десяти сержантских званий сухопутных войск – начиная с капрала и кончая сержант-майором. После того как они рассказали залу о своих функциональных обязанностях, началось строительство самого станového хребта.

Выглядело это следующим образом. На сцену был вынесен шест на подставке, вышел капрал и нанизал на него большой желтоватый слепок позвонка с приклеенным шевроном, который носит на рукаве капрал. Вслед за ним ту же процедуру проделал просто сержант, затем следующий за ним по званию штабс-сержант и так далее, пока последний позвонк не воздвигнул сержант-майор. Полученный хребет поместили в стеклянный шкаф, и все на сцене приняли стойку «смирно».

В связи с этим помпезным ритуалом уместно напомнить, что впервые становым хребтом армии сержанта назвали вовсе не американцы. Это сделал знаменитый певец британского империализма Редьярд Киплинг в стихотворении «Язычник».

Другие развитые государства также считают и называют сержантов становым хребтом своих армий и строят его примерно по такому же образцу, как и американцы. При этом независимо от того, комплектуют они свои вооруженные силы на добровольной, призывной или милиционной основе. Так, в милиционной швейцарской армии десять сержантских званий: капрал, вахмистр, обер-вахмистр, фельдфебель, фурыер, гаупт-фельдфебель, адъютант-унтер-офицер, штабс-адъютант, гаупт-адъютант и шеф-адъютант. По десять «позвонков» имеют становые хребты немецкой, французской и других ведущих европейских армий.

Сержанты, однако, не просто становой хребет вооруженных сил Америки и других стран. Они их основа. В США по состоянию на 31 января 2011 года при общей численности активных ВС 1 185 263 человека на долю сержантов приходится 839 335 человек, то есть на одного рядового два с половиной сержанта. Что касается офицерского состава (215 135 человек), то здесь на одного офицера приходится четыре сержанта.

В соответствии с воинскими званиями и должностными окладами сержанты разбиты на шесть групп (должностные категории от Е-4 до Е-9). При этом капралов и специалистов (категория Е-4) насчитываются 283 499 человек, простых сержантов (Е-5) – 249 170, штабс-сержантов (Е-6) – 172 674, сержантов первого класса (Е-7) – 96 720, мастер-сержантов и первых сержантов (Е-8) – 27 050, сержант-майоров (Е-9) – 10 222 человека.

Продолжение следует

НОВОСТИ

И ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО...

Украина в апреле поставит первую партию бронетехники Ираку в рамках масштабного контракта объемом более 550 миллионов долларов. Недавно с иракским заказчиком был подписан акт приема первой партии бронетехники в объеме 26 машин. Поставка намечена на апрель. В 2009 году «дочка» Укрспецэкспорта – госпредприятие «Специализированная внешнеторговая фирма «Прогресс» – заключила контракт с Ираком на сумму более 550 миллионов долларов, который, как предполагается, должен стать одним из серии готовящихся соглашений в сфере ВТС между Украиной и Ираком. Контракт предусматривает поставку в течение 3–3,5 года более 400 единиц бронетехники, в частности БТР-4, шести легких транспортных самолетов Ан-32, а также проведение услуг по ремонту авиационной техники. В числе основных исполнителей контракта выступают Харьковское конструкторское бюро машиностроения им. Морозова (ХКБМ), госпредприятие «Завод им. Малышева» (Харьков) и ГП «Антонов» (Киев).

ПАРТНЕРЫ ПО ПРО И АРКТИКЕ

Новая концепция НАТО, принятая в ноябре прошлого года, подчеркивает приоритет налаживания стратегического партнерства с Россией. Об этом заявил Верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами (ОВС) альянса в Европе, глава Европейского командования ВС США американский адмирал Джеймс Ставридис. Выступая на слушаниях в комитете по делам вооруженных сил сената конгресса США, военачальник уточнил, что Североатлантический альянс намерен развивать сотрудничество с Российской Федерацией прежде всего в сфере противоракетной обороны, укреплять взаимодействие в борьбе с пиратством, наркотиками, терроризмом, а также в области поддержки операций Международных

сил по содействию безопасности в Афганистане (ИСАФ). С точки зрения Ставридиса, сохранение бесперебойных военных контактов между США, НАТО и Россией характеризуется целым рядом сложностей: «С одной стороны, есть множество областей потенциального сотрудничества и партнерства. Продолжающийся откровенный диалог способен привести к появлению дополнительных возможностей для сотрудничества и открытости. С другой – некоторые наши союзники и друзья по-прежнему обеспокоены действиями России, включая конфликт в Грузии летом 2008 года и продолжающуюся приостановку действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)». Затронув тему военной деятельности в Арктике, Ставридис заверил, что США привержены к конструктивному сотрудничеству с Россией в этом регионе, в том числе в целях проведения поисково-спасательных операций и подготовки военнотружущих. Более того, Вашингтон считает Москву потенциальным ключевым партнером по обеспечению экологической безопасности в Арктике, подчеркнул военачальник.

ВМЕСТО НАРАЩИВАНИЯ УРЕЗАНИЕ

Расходы на оборону США, составляющие 738,7 миллиарда долларов в 2011 году, увеличивались со средним ежегодным темпом 4 процента в прошедшее пятилетие. Однако из-за роста дефицита бюджета государства в предстоящий пятилетний период среднегодовые показатели составят 1,4 процента, а оборонный бюджет достигнет 698,2 миллиарда долларов в 2015-м. Несмотря на то, что общий военный бюджет, по всей вероятности, снизится в рассматриваемый период, такие факторы, как потенциальная ядерная угроза со стороны КНДР и Ирана, инициативы по модернизации армии, предпринятые страной, текущие военные операции и стратегия по поддержанию своего военного превосходства и защите союзников, продолжат оказывать влияние на оборонный бюджет США. В совокупности страна согласно прогнозам затратит 3,45 триллиона долларов на свои вооруженные силы в течение прогнозируемого времени. В прошедший отчетный период на американскую оборону в среднем выделялось 4,8 процента от ВВП. Как ожидается, к 2015 году этот показатель снизится до 3,9 процента в связи с финансовыми трудностями, с которыми столкнется страна в результате влияния глобального экономического кризиса.

БАНГКОК ПРЕДПОЧЕЛ УКРАИНСКИЙ ТАНК

Командование сухопутных войск Таиланда приняло решение закупить у Украины 200 основных боевых танков «Оплот». Сумма потенциальной сделки оценивается примерно в 230 миллионов долларов (7 млрд бат) и является частью недавно одобренной правительством Таиланда 10-летней программы закупки вооружения. Эти машины призваны заменить устаревшие американские M41A3, находящиеся в эксплуатации с 1962 года. Помимо украинского «Оплота» в числе наиболее предпочтительных вариантов нового основного боевого танка рассматривался также танк K1 производства Южной Кореи. Вместе с тем планы командования закупить украинскую, а не корейскую технику вызвали недовольство военнотружущих Таиланда. Причина в том, что на танке производства Украины установлен автомат заряжания, который требует полной остановки машины для перезарядки боеприпасов после того, как боекомплект израсходован. В условиях боя это делает машину уязвимой, считают тайские военные. Именно с данной точки зрения ручное заряжание гораздо удобнее и лучше автоматического. Не исключено, что Таиланд выбрал «Оплот», учитывая уже налаженное военно-техническое сотрудничество с Украиной. Ранее сухопутные войска страны приобрели 96 украинских БТР-3Е1 общей стоимостью 4 миллиарда бат (130 млн долларов). Контракт между Украиной и Таиландом на

поставку тайским королевским армии и флоту бронетранспортеров БТР-3Е1, машин поддержки на их шасси, а также средств обслуживания и ремонта, тренажеров и боеприпасов был заключен в 2006 году. Согласно озвученным ранее украинской стороной данным выполнение контракта осуществляется с учетом дополнительных требований тайского заказчика. Поставки бронетехники начаты Украиной в сентябре 2010-го. В общей сложности в рамках контракта военные Таиланда в течение 2010–2011 годов должны получить 112 единиц новой украинской бронетехники. Вся техника, по данным тайской стороны, будет принята на вооружение 2-й пехотной дивизии вооруженных сил страны. Вместе с тем согласно озвученным ранее тайскими СМИ программам со ссылкой на генерального директора департамента вооружения армии Таиланда генерал-лейтенанта Экачи Вачарапатипа планируется закупить на Украине дополнительно 121 БТР-3Е1 на общую сумму порядка 170 миллионов долларов. Танк БМ «Оплот» разработан Харьковским конструкторским бюро машиностроения (ХКБМ) им. Морозова на основе украинского Т-84 и, по оценкам специалистов, имеет хорошие рыночные перспективы. Созданный по заказу Минобороны Украины «Оплот» будет оснащен в том числе современными системами защиты связи и управления вооружением, включая активную систему противодействия высокоточному оружию, приборами ночного видения, дистанционно управляемым пулеметом. В мае 2009 года танк принят на вооружение украинской армии и поставлены первые две машины. Еще 10 танков согласно заявлениям официальных лиц должны появиться в вооруженных силах Украины в 2011 году.

По официальным корреспондентов «ВПК», информатиста АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН